

УДК: 339.9

EDN: PHQALB

DOI: 10.65891/2949-1983-2026-22-3-30-34

©2026 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

ДАВТЯН Микаел Анушаванович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и управленческой экономики

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Россия, Москва, midavtyan@mail.ru*

SPIN-код: 5356-0063

AuthorID: 694233

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы основные причины и проблемы, которые препятствуют эффективной реализации совместного инвестиционного потенциала Китая и России. Показано, что инвестиционный потенциал двух стран включает финансовые ресурсы, запасы полезных ископаемых, трудовые и научно-исследовательские ресурсы, уровень производительности труда, налоговую нагрузку, инвестиционные риски и инвестиционный климат, а также геоэкономическое положение. Отмечается, что, несмотря на колоссальные масштабы совместного инвестиционного потенциала, он используется недостаточно масштабно и эффективно. Среди основных препятствий выделяются макроэкономическая нестабильность, высокие ставки и стоимость кредитных ресурсов, низкий уровень монетизации ВВП, коррупция, низкая производительность труда, высокое налоговое бремя, дефицит квалифицированных кадров и институциональный «пинг-понг» между Минфином и Банком России. Отдельно рассматриваются причины неудовлетворённости китайских инвесторов инвестиционным климатом в России: нестабильность предпочтений, ограничения на ввоз рабочей силы, недостаточная доступность кредитов, падение курса рубля, слабая организация хозяйственного взаимодействия и коррупция. Обосновывается вывод о доминирующей позиции Китая в экономическом сотрудничестве и о необходимости диверсификации российского экспорта для сохранения экономического суверенитета.

Ключевые слова: финансы, инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционная политика, международное разделение труда, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные проекты, геополитические интересы, эффективность международных инвестиционных проектов, инвестиционный климат.

© Давтян М.А., 2026

PROSPECTS FOR REALIZING THE POTENTIAL OF INVESTMENT COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

DAVTYAN Mikael Anushavanovich, Doctor of Economic Sciences, professor, professor of the Department of
Finance and Managerial Economics

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
119571, Russia, Moscow, midavtyan@mail.ru*

Abstract. The article identifies and analyzes the main reasons and problems that hinder the effective realization of the joint investment potential of China and Russia. It is shown that the investment potential of the two countries includes financial resources, mineral reserves, labor and research resources, the level of labor productivity, the tax burden, investment risks and the investment climate, as well as the geo-economic situation. It is noted that, despite the enormous scale of the joint investment potential, it is not being used on a large scale or in an efficient manner. Among the main obstacles are macroeconomic instability, high interest rates and the cost of credit resources, a low level of GDP monetization, corruption, low labor productivity, a high tax burden, a shortage of qualified personnel, and institutional “ping-pong” between the Ministry of Finance and the Bank of Russia. The reasons for Chinese investors’ dissatisfaction with the investment climate in Russia are examined separately: the instability of preferences, restrictions on the import of labor, insufficient availability of credit, the depreciation of the ruble, weak organization of economic interaction, and corruption. The conclusion is substantiated that China holds a dominant position in economic cooperation and that diversifying Russian exports is necessary to preserve economic sovereignty.

Keywords: finance, investment, investment potential, investment policy, international division of labor, foreign direct investment, investment projects, geopolitical interests, effectiveness of international investment projects, investment climate.

© Davtyan M.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В условиях углубления международного разделения труда (МРТ), обострения геополитических противоречий между ведущими и региональными державами, культурной диверсификации и глубокой социальной информатизации, глобальная система безопасности и мировой экономический порядок быстро эволюционируют.

Эволюционирует также инвестиционный сегмент международных отношений, который является составным элементом взаимодействия России с зарубежными странами, а иностранные инвестиции, в первую очередь прямые инвестиции, являются важным источником развития реального сектора национальной экономики. В данном отношении формирование международных отношений нового типа выступает также магистральным направлением развития стратегического взаимодействия России и Китая. В нынешних условиях мы находимся в принципиально иной геоэкономической реальности, и всё, что существовало до 22 года, в том числе и

в плоскости проблем становления и реализации потенциала инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем, также претерпело коренную трансформацию. Указанные перемены затронули практически все сферы межгосударственного взаимодействия – как в политической области, так и в экономической [2].

Одновременно российско-китайские экономические и политические отношения продолжают динамично развиваться, при этом демонстрируя благоприятные перспективы для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества, в том числе и инвестиционного, которое способно превратиться в один из ключевых факторов развития экономики. Именно поэтому в этом заинтересованы обе стороны.

Между Китаем и Россией помимо протяжённой территориальной границы существует тесные экономические взаимоотношения и обе стороны заинтересованы во взаимовыгодном сотрудничестве. Текущие и геополитические изменения также способствуют развитию отношений между странами. Реализация крупных инве-

стиционных проектов между двумя странами обусловлены как историческими предпосылками, так и рядом политических факторов. В связи с этим на регулярной основе происходят встречи на высшем государственном уровне, заключение достигнутых соглашений, а также запуск взаимовыгодных инвестиционных проектов и укрепления экономических связей. Всё это обуславливает поиск и развитие потенциала от сотрудничества в сфере инвестиций между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Обе страны являются важнейшими игроками на мировом рынке и активными участниками различных экономических союзов, обеспечивая своё влияние на глобальные рынки.

Развитие отношений между Россией и Китаем основано на широком совпадении интересов и обоюдном получении выгоды от международного сотрудничества. Данные отношения позволяют России проводить выверенную и дифференцированную внешнеэкономическую политику. Китаю, в свою очередь, развитие сотрудничества с Россией позволяет наращивать торговый и научно-технологический потенциал во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Китайско-российские отношения во многом адаптировались к новой эпохе соперничества и противостояния как великих, так и региональных держав. Хотя они по-прежнему отличаются сложностью, но тем не менее главным образом характеризуются как стратегическое партнёрство координации своих действий современной эпохи миропорядка, когда на второй план ушло международное право, а на первый план вышли геополитические силы и интересы. В таких условиях Россия и Китай перешли на более высокий уровень инвестиционного, технологического и, частично, военного сотрудничества. Оно охватывает автопром, авиапром, сферы телекоммуникации, использования искусственного интеллекта (ИИ), цифровизации экономики и т. д.

Важным событием стало то, что в 2014 году было подписание соглашения о создании Российско-Китайской Межправительственной комиссии по инвестиционному сотрудничеству [3]. За последние 12 лет реализованы несколько сот крупных совместных инвестиционных проектов, среди которых:

1. Строительство по производству бытовой техники компаний Haier в г. Набережные Челны с общим объемом финансирования 10 млрд рублей.

2. Строительство завода по производству автомобилей Great Wall под маркой Haval в Тульской области.

3. Модернизация и запуск автомобильного завода АЗЛК по производству автомобилей марки «Москвич» в Москве.

4. Создание совместного производства двигателей КАМАЗ и WEICHAI в Ярославской области.

5. Создание Российско-Китайского агрохолдинга на Дальнем Востоке с АО «Легендагро Холдинг».

6. Строительство комплекса для производства полиэтилена мощностью 2700 тыс. тонн в г. Свободный.

7. Создание терминально-логистического комплекса «Белый Раст» в Московской области.

8. Строительство крупного комплекса по производству аммиака в Тульской области.

8. Строительство Газохимического комплекса в поселке Усть-Луга Иркутской области.

9. Китай и Россия активизировали также инвестиционное сотрудничество в области ядерной энергетики, включая строительство Тяньваньскую атомную электростанцию в провинции Цзянсу, и атомную электростанцию Сюдабао в провинции Ляонин.

10. Еще одним примером стратегического инвестиционного сотрудничества является строительство и запуск газопровода «Сила Сибири», который экспортирует газ в Китай и будет расширен за счет добавления еще двух новых веток – «Силы Сибири – 2» и «Силы Сибири – 3», в том числе и за счет китайских инвестиций и тем

самым в перспективе еще больше увеличит поставки газа в Китай.

Что касается реализации данного стратегически важного проекта, то следует добавить, что еще в сентябре 2025 года были достигнуты соглашения по расширению сотрудничества с Китаем в сфере поставки российского газа по газопроводу «Сила Сибири» с 38 (2025 г.) до 44 млрд куб. м в год. Это может быть реализовано к 2027–2028 г. Планируется, что Газпром запустит поставки газа в Китай по дальневосточному маршруту уже в 2027 году. Объем новых поставок составит 12 млрд куб. м в год.

А что касается договоренности по реализации проекта «Сила Сибири – 2», то он рассчитан на 30 лет, цена поставок будет ниже, чем для стран Европейского Союза, а проектная мощность газопровода составит 50 млрд куб. м в год. В перспективе газопровод с новыми ветками может довести поставки газа в Китай до 100 млрд куб. м в год. Однако реализация «Сила Сибири – 2» может потребовать инвестиционных вложений в районе 1 трлн рублей, что ставит под сомнение получение дивидендов от этого проекта в ближайшие 5–7 лет. По экспертным оценкам, строительство займет около пяти лет, и еще столько же уйдет на поэтапный ввод этого проекта на полную мощность. Скорее всего, это долго еще не станет высоко доходным инвестиционным проектом.

В тоже время на бумаге остались или очень медленно реализуются такие крупные и стратегически важные проекты, как:

1) Строительство крупных инфраструктурных проектов, в том числе и высокоскоростной магистрали Москва-Казань.

2) Прекращена разработка российско-китайского смартфона с участием национального оператора связи «Ростелеком» на базе собственной мобильной операционной системы.

3) В рамках технологического сотрудничества, практически прекращены работы по разработке широкофюзеляжного дальнемагистрального пассажирского самолета CR 929, а также тяжелого транспортного вертолета грузоподъемностью 40 тонн и др.

И все же КНР является крупнейшим инвестором в экономику России, что особенно важно сейчас, в период действия санкций коллективного Запада, хотя при этом очевидно, что масштаб привлечения китайских инвестиций далеко не соответствует нашим ожиданиям. Пока инвестиционный потенциал для соответствующего сотрудничества используется недостаточно масштабно и эффективно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Совокупный инвестиционный потенциал России и Китая образуют следующие базовые составляющие [12]:

1. Финансовые ресурсы, аккумулированные в форме сбережений и накоплений.

2. Запасы полезных ископаемых, богатство недр, а также объем природных ресурсов, поддающихся восполнению.

3. Трудовой потенциал и ресурсная база, необходимая для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

4. Достигнутый уровень производительности труда вместе с возможностями его дальнейшего роста.

5. Наличие исследовательской инфраструктуры, НИОКР (лаборатории, институты, полигоны и так далее).

6. Величина налогового бремени.

7. Инвестиционные риски и состояние инвестиционного климата.

8. Сложившиеся торговые и политические связи.

9. Географические особенности и геоэкономическое положение страны, играющие определяющую роль для логистики.

10. Объем платежеспособного спроса на внутреннем рынке.

11. Уровень экономического развития страны и её ключевые макроэкономические параметры (темпы роста

ВВП, уровень инфляции, уровень безработицы, устойчивость национальной валюты и т. д.) [13].

12. Уникальные научно-технологические и кадровые компетенции (прежде всего в фундаментальных науках) и др.

Уже поверхностный анализ слагаемых совместного инвестиционного потенциала России и Китая наглядно показывает, насколько колоссальны его масштабы [14]. Таким образом, инвестиционный потенциал России, будучи значительным, тем не менее сталкивается с целым рядом факторов, препятствующих его полноценной и эффективной реализации в рамках российско-китайского инвестиционного сотрудничества. В их числе:

1) Макроэкономическая нестабильность, обусловленная не только в целом циклическими кризисными явлениями, но и резким ухудшением геополитического положения страны, нарастающим объёмом санкций в отношении российских отраслей экономики и отдельных компаний, что в конечном счёте сказывается на стабильности национальной валюты, уровне инфляции и т.д.

2) Сочетание политики дорогих денег Банка России (ключевая ставка 14 %) с низким уровнем монетизации ВВП (57 %) порождает усиление финансово-кредитного голода.

3) Высокая стоимость кредитных ресурсов.

4) Отсутствие конкурентной среды в экономике;

5) Частичный «паралич» власти (горизонт реального планирования не более 3 месяцев);

6) Коррупция почти во всех эшелонах власти (Россия входит в число 50 наиболее коррумпированных государств и является инвестиционной непривлекательной страной);

7) Низкая производительность труда;

8) Низкая финансовая грамотность населения и невысокая предпринимательская активность населения;

9) Высокий уровень налогообложения. Высокий уровень налоговой нагрузки на экономику в долгосрочной перспективе сказывается на снижении налогооблагаемой базы, поскольку бизнес вынужден уходить «в тень», либо попросту перебазироваться в других странах.

10) Низкое качество инфраструктуры, дефицит высококвалифицированных кадров.

11) Устойчивое недоверие общества как к органам власти, так и бизнесу.

12) Институциональный «пинг-понг», когда как Минфин России и ЦБ РФ взаимно душат национальную экономику и ухудшают инвестиционный климат страны.

Классический пример институционального «пинг-понга» в исполнении финансовых и денежных властей заключается в том, что Банк России, таргетируя инфляцию, ужесточает денежно-кредитную политику, вызывая сжатие спроса и сокращение предложение денег, а в это же время Минфин, теряя доходы из-за замедления экономической активности, усиливает фискальное давление (увеличивая налоговое бремя), которое провоцирует новый виток инфляции. Банк России, в свою очередь, фиксируя рост цен, вновь ужесточает денежно кредитную политику. Получается классический порочный круг.

Выполненный анализ свидетельствует о том, что совокупный инвестиционный потенциал России и Китая, обладая колоссальными масштабами, тем не менее задействуется лишь отчасти, а немалая доля его слагаемых по сути остаётся невостребованной. Важно отметить, что привлечённые капиталовложения должны быть оценены не только с точки зрения количественных показателей, но и особого внимания заслуживают качественные составляющие, такие как: структура инвестиций по отраслям, высокотехнологическая наполненность, сроки вложений и их окупаемость, экономический эффект для территории и так далее.

Ключевой характеристикой является финансовый потенциал, а именно те накопления и сбережения, которыми располагают обе стороны экономических отношений, обеспечивая ресурсную поддержку заявленных

капиталовложений. Немаловажным является наличие золотовалютного резерва, что обеспечивает экономическую стабильность на национальном рынке и за его пределами. Россия, в свою очередь, заинтересована в притоке долгосрочных финансовых ресурсов, способных обеспечить финансирование капиталоемких проектов реального сектора. Однако на деле превращение этих сбережений во взаимные инвестиции упирается в целый комплекс препятствий – от уже упоминавшейся высокой стоимости кредитных ресурсов до ограничений, вызванных санкционным давлением и осторожностью китайских банков. В итоге значительная часть потенциально доступных финансовых ресурсов либо остаётся неиспользованной, либо уходит в иные юрисдикции.

Столь же значимым слагаемым предстаёт ресурсно-сырьевая компонента. Россия владеет богатейшими залежами полезных ископаемых, уникальным богатством недр и немалым объёмом природных ресурсов, поддающихся восполнению. Как раз это слагаемое исторически пользуется наибольшим спросом со стороны Китая, ведь растущему хозяйству КНР требуются стабильные поставки энергоносителей, металлов, лесоматериалов и сельхозпродукции. Но тут со всей очевидностью проступает асимметрия: Китай в основном приобретает у России сырьё, подвергает его переработке и реализует уже в виде товаров с более высокой добавленной стоимостью. Из-за этого весомая доля добавленной стоимости рождается не в России, а за её границами, что ощутимо понижает народнохозяйственную отдачу от подобного сотрудничества. Более полное раскрытие инвестиционного потенциала подразумевало бы налаживание перерабатывающих производств на российской территории, но на деле такие проекты движутся медленно и зачастую так и остаются на бумаге.

Затем стоит коснуться трудового потенциала и кадровой компоненты. Россия имеет довольно развитую систему подготовки и переподготовки кадров, а равно возможности для роста их квалификации. Однако низкая производительность труда и нехватка высококвалифицированных специалистов в ряде отраслей продолжают оставаться серьёзным ограничителем. Китайская сторона, напротив, заинтересована в привлечении собственной рабочей силы, которой отдаёт предпочтение перед российскими работниками, что порождает известные трения и ограничения на ввоз рабочей силы. Помимо этого, китайские инвесторы ссылаются на недостаточную, с их точки зрения, старательность российских работников и на избыточность социальных гарантий для работающего населения. Всё это мешает созданию устойчивых трудовых коллективов на совместных предприятиях и понижает привлекательность соответствующих проектов.

Немалую роль играет и научно-исследовательская компонента. Наличие исследовательской инфраструктуры, НИОКР, лабораторий, институтов и полигонов формирует предпосылки для технологического сотрудничества.

Таким образом, говоря об инвестиционном развитии экономических отношений между Россией и Китаем и важно оценивать все элементы инвестиционного потенциала и адекватно соотносить объёмы и эффективность тех финансовых влияний к масштабам капиталовложения. В то же время Россия обладает достаточным инвестиционным потенциалом, однако существует большое количество факторов, препятствующих результативной реализации сотрудничества в российско-китайском направлении. Задачи, которые необходимо решить для преодоления этих барьеров, кроются в создании и улучшении инвестиционного благоприятного климата, пересмотре налоговых и административных режимов, инфраструктурном развитии, а также стабильности экономического развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

Китайские инвесторы расценивают Россию как госу-

дарство с незрелой рыночной экономикой, а её реалии – как тормоз для развития бизнеса. В частности, их не устраивают ограничения на ввоз рабочей силы из Китая, поскольку китайским работникам они отдают предпочтение перед русскими. Русские работники, с точки зрения китайских бизнесменов, недостаточно старательны, а потому в качестве подчинённых им удобнее было бы иметь соотечественников, которыми проще управлять.

Российские же работники, как полагают китайские инвесторы, избалованы широким набором социальных гарантий для работающего населения. Китаичам, в частности, не нравится, что при сокращении персонала им приходится выплачивать компенсацию не за месяц, как это принято в Китае, а за три месяца, а иногда и за полгода.

По мнению китайцев, потребностям рынка не отвечает и банковское регулирование в России. Им, в частности, не нравится, что в коммерческих банках невозможно получить кредиты нужного размера. Из-за этого китайские предприятия не могут ни реализовать свои проекты, ни развиваться.

Ещё одним препятствием для китайского бизнеса в России китайские предприниматели считают нежелание российских властей дать китайцам возможность создавать так называемые «чайна-тауны», где они могли бы формировать особые бизнес-зоны с привычной для себя деловой средой.

Инвестиционную привлекательность России в глазах китайских инвесторов серьёзно подорвало и падение курса рубля: вложенные в нашу экономику деньги обесценились, и китайские инвесторы понесли ощутимые потери.

Не устраивает китайцев и общий уровень культуры бизнеса в России, в частности слабая организация хозяйственного взаимодействия с экономическими партнёрами. Китайские инвесторы, работающие в России, жалуются, что российские контрагенты очень часто нарушают договорённости и сроки выполнения намеченных сделок, партнёрских обязательств или поставок товаров. Картину дополняют низкая эффективность работы административного аппарата и коррупция среди чиновников.

Нерыночными методами, по мнению китайцев, выглядят и преимущества, которые предоставляются отечественным производителям при госзакупках на бюджетные средства, а также льготное кредитование потребителей при покупке автомобилей отечественного производства. Всё это вытесняет китайские автомобили с российского рынка.

Роста китайских инвестиций можно будет ожидать лишь тогда, когда стабилизируется валютный курс рубля, Россия последовательно выполнит обещанные инвесторам преференции и появится очевидный прогресс в реализации политики ускоренного развития дальневосточных территорий.

ВЫВОДЫ

1. Россия открыла свой рынок для большинства китайских товаров, а Китай, в свою очередь, только частично открыл свой рынок для российских товаров, в основном для энергоносителей.

2. Китай в основном покупает у России сырьё, перерабатывает и продает как товары с более высокой добавленной стоимостью.

3. Экспорт в Китай идет по рыночным ценам, при этом чаще практикуются значительные скидки, а импорт из Китая – по рыночным ценам, при этом чаще практикуются значительные надбавки.

4. Китайские инвесторы за последние 3 года существенно сократили ПИИ в Россию, и мало создают локализованные производства в России.

5. Китайские банки строго соблюдают антироссийские санкции, что также не способствует взаимному инвестиционному процессу.

6. Для Китая по-прежнему более важны западные рынки, чем российский – объем товарооборота с ними в разы больше, поэтому китайская экономика больше зависит от них.

7. От российского рынка китайская экономика менее зависит, чем российская экономика от китайского рынка. Доля Китая во внешней торговле России уже составляет почти 40 %, когда как доля России в торговле Китая составляет чуть более 5 %.

8. В последнее также намечается усиление зависимости российской денежной системы от юаня.

Таким образом, почти во всех сферах экономического сотрудничества Китая и России Китай занимает доминирующую позицию, и это сотрудничество развивается лишь так, как оно во многом выгодно Китаю. Это касается и торговли, и инвестиций, и технологий, и финансовой сферы и всего остального.

В то время, когда китайские инвестиции приносят значительную и немедленную выгоду, существуют опасения по поводу потенциальных долгосрочных геэкономических рисков. Растущая зависимость России от Китая может привести к потере суверенитета и контроля над ключевыми секторами ее экономики. Чтобы нивелировать эти риски, России необходимо по-прежнему диверсифицировать экспорт энергоносителей и не допустить создания необратимой геэкономической и стратегической зависимости от Китая.

Положительное влияние китайских инвестиций на экономику России несомненный факт и фактор роста, которое требует также осторожного подхода и управления, чтобы избежать чрезмерной зависимости и сохранить экономический суверенитет страны. Китайские инвестиции в Россию охватывают различные сектора, такие как энергетика, инфраструктура и транспорт. Дальнейший приток китайских инвестиций, и в первую очередь в форме прямых инвестиций, необходим и выгоден России, поскольку помогает противостоять влиянию западных санкций и поддерживает экономическое развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азанбегян Абел Гезевич. Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов, журн. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ | № 6/2022
2. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
3. Межправительственная российско-китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/investcoop/ruschin/>
4. Лучшие страны для инвестиций в 2023 году. <https://visitworld.today/blog/1738/the-best-countries-to-invest-in-2023>
5. О федеральной адресной инвестиционной программе на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов (исх. Минэкономразвития России от 16 января 2017 г. № 177-ОС/Д17) // СПС Консультант Плюс
6. Валенкова С. М. Особенности кредитования инвестиционных проектов [Текст] / С. М. Валенкова // Эксперт. - 2019. - № 121. - С. 9-14.
7. Деева А. И. Инвестиции [Текст] : учебное пособие / А. И. Деева. - Москва: Изд-во «Экзамен», 2023. - 436 с.
8. Исследование инвестиционной привлекательности России [Электронный ресурс] Режим доступа: http://invest-don.com/upload/files/14_05/5.pdf
9. Князев П. П. Система факторов риска инвестиционного кредитования [Текст] / П. П. Князев // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 12. - С. 316-319.
10. Костюнина Г. М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран) [Текст] : учебное пособие / Г. М. Костюнина. - М.: Инфра-М, 2021. - 304 с.
11. Путеводители инвестора [Электронный ресурс] // PwC. - Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/guide-to-investment.html>
12. Лозмакин А. Л., Хуторов Н. А., Суворов В. Л., Давтян М. А., Корнилов М. Я., и др. Коллективная Монография. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности. - Москва 2025 г.
13. Николаева, Н. А. Инвестиционная привлекательность как драйвер социально-экономического развития региона: проблемы и пути решения / Н. А. Николаева // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 ноября 2023 года. - Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2024. - С. 562-568. - EDN NACEJY.
14. Наумова, О. Н. Исследование текущих и перспективных условий для инвестиций и формирования инвестиционного потенциала / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева // Проблемы развития национальной экономики в цифрах статистики : Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тамбов, 11 ноября 2025 года. - Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025. - С. 326-331. - EDN YOOIQR.

REFERENCES

1. Aganbegyan, Abel Gezevich. Three main socio-economic challenges facing Russia and 15 response steps, journal *ECONOMIC STRATEGIES* | No. 6/2022.
2. Direct investments in the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
3. Intergovernmental Russian-Chinese Commission on Investment Cooperation [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/investcoop/ruschin/>
4. The best countries for investment in 2023. <https://visitworld.today/blog/1738/the-best-countries-to-invest-in-2023>
5. On the federal targeted investment program for 2017 and for the planning period of 2018 and 2019 (ref. of the Ministry of Economic Development of Russia dated January 16, 2017, No. 177-OS/D17) // SPS Consultant Plus.
6. Valenkova S. M. Features of lending to investment projects [Text] / S. M. Valenkova // *Expert*. – 2019. – No. 121. – Pp. 9–14.
7. Deeva A. I. Investments [Text]: a textbook / A. I. Deeva. – Moscow: Publishing House "Ekzamen", 2023. – 436 p.
8. Study of Russia's investment attractiveness [Electronic resource]. Access mode: http://invest-don.com/upload/files/14_05/5.pdf
9. Knyazev P. P. The system of risk factors in investment lending [Text] / P. P. Knyazev // *Fundamental Research*. – 2020. – No. 12. – Pp. 316–319.
10. Kostyunina G. M. Foreign Investments (issues of theory and practice of foreign countries) [Text]: a textbook / G. M. Kostyunina. – Moscow: Infra-M, 2021. – 304 p.
11. Investor Guides [Electronic resource] // PwC. – Access mode: <http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/guide-to-investment.html>
12. Lomakin A. L., Khutorov N. A., Suvorov V. L., Davtyan M. A., Kornilov M. Ya., et al. Collective monograph. Modern approaches to ensuring economic security. – Moscow, 2025.
13. Nikolaeva, N. A. Investment attractiveness as a driver of the socio-economic development of the region: problems and solutions / N. A. Nikolaeva // III Makhmutov Readings. Management of the socio-economic development of the region in the context of external challenges: Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Ufa, November 15, 2023. – Ufa: State Enterprise of the Republic of Bashkortostan, Publishing House "Mir Pechati", 2024. – Pp. 562–568. – EDN NACEJY.
14. Naumova, O. N. Study of current and prospective conditions for investment and the formation of investment potential / O. N. Naumova, N. A. Nikolaeva // Problems of National Economy Development in Statistical Figures: Proceedings of the 12th International Scientific and Practical Conference. In 3 volumes, Tambov, November 11, 2025. – Tambov: Publishing House "Derzhavin", 2025. – Pp. 326–331. – EDN YOOIQR.

Received date: 08.09.2026

Approved date: 22.09.2026

Accepted date: 29.09.2026